

Ж. Б. Ламарк

Избранные произведения

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 001
ББК 72
Ж11

Ж11 **Ж. Б. Ламарк**
Избранные произведения: Том 2 / Ж. Б. Ламарк – М.: Книга по Требованию, 2024. – 890 с.

ISBN 978-5-458-26697-0

ISBN 978-5-458-26697-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЕСТЕСТВЕННАЯ
ИСТОРИЯ
БЕСПОЗВОНОЧНЫХ
ЖИВОТНЫХ
ВВЕДЕНИЕ

ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ БЕСПОЗВОНОЧНЫХ ЖИВОТНЫХ

ПРЕДСТАВЛЯЮЩАЯ

ОБЩИЕ И ЧАСТНЫЕ ПРИЗНАКИ ЭТИХ ЖИВОТНЫХ, ИХ РАС-
ПРЕДЕЛЕНИЕ, ИХ КЛАССЫ, ИХ СЕМЕЙСТВА, ИХ РОДЫ,
С УПОМИНАНИЕМ ГЛАВНЫХ ВИДОВ, КОТОРЫЕ К ЭТИМ
РОДАМ ОТНОСЯТСЯ;

которой предпослано

Введение, дающее Определение существенных призна-
ков животного, его отличие от растения и других
природных тел; наконец, изложение основных
Принципов Зоологии.

ЛАМАРКА

Члена Королевского Института Франции, Почетного Легиона;
и многих европейских ученых Обществ; Профессора
Зоологии Музея Естественной истории.

Ничто вне природы не поддается наблюдению.

ТОМ ПЕРВЫЙ

ПАРИЖ
1815

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	17
Введение.	25
ПЕРВАЯ ЧАСТЬ	
О существенных признаках животных и о сравнении этих признаков с признаками других тел нашей планеты	43
Глава первая	
О неорганических телах, как твердых или плотных, так и жидких, в которых не может иметь место явление жизни, и о существенных признаках этих тел	45
Глава вторая	
О живых телах и об их существенных признаках	56
Глава третья	
О существенных признаках растений	79
Глава четвертая	
О животных вообще и об их существенных признаках	98
ВТОРАЯ ЧАСТЬ	
О существовании постепенного усложнения организации животных, об увеличении числа и возрастании совершенства их способностей, обусловленном этим усложнением	110
ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ	
О средствах, которыми природа пользуется для установления жизни в теле животного, для последующего постепенного усложнения организации различных животных и для образования у них разных специальных органов, которые наделяют их способностями в соответствии с этими органами	135

ЧЕТВЕРТАЯ ЧАСТЬ

- О наблюдаемых у животных способностях, рассматриваемых как явления исключительно органические 168

ПЯТАЯ ЧАСТЬ

- О склонностях животных, обладающих способностью чувствовать, и склонностях самого человека, рассматриваемых под углом зрения их происхождения и как явления, обусловленные организацией этих существ 200

ШЕСТАЯ ЧАСТЬ

- О природе или о действенном начале, в некотором роде механическом, обусловившем существование животных и сделавшем их по необходимости такими, какими мы их видим 232

СЕДЬМАЯ ЧАСТЬ

- Об общем распределении животных, о его подразделениях и о принципах, которые должны быть положены в их основу 258
- Дополнение к общему распределению животных («Введение», стр. 258), в котором рассматривается действительный порядок образования этих существ 287

ПРЕДИСЛОВИЕ

Я полагал, что прежде чем наступит конец моей жизни, я должен изложить в новом труде¹, который можно было бы рассматривать как второе издание моей «*Système des animaux sans vertèbres*», основные факты, собранные мной для моих лекций, как о животных вообще, так и о тех из них, которые были предметом моего наглядного преподавания в Музее естественной истории, а также мои наблюдения и размышления об источниках этих фактов. Помимо того, в этом труде должны были быть представлены в определенном порядке классы, роды и главные виды беспозвоночных животных и приведены наиболее существенные факты, касающиеся их организации, а также способностей, приобретаемых ими в зависимости от этой последней. Поэтому мне казалось, что настоящий труд мог бы служить, если можно так выразиться, оправдательным материалом того, что было опубликовано в моей «*Philosophie zoologique*», и тех новых идей, которые я развиваю здесь во «Введении».

Всякий, кто любит изучать природу, кто интересуется, в частности, изучением животных и кто много их наблюдал, сможет установить путем рассмотрения всех фактов, приводимых мною о животных, являются ли результаты моих наблюдений и моих размышлений столь обоснованными и столь необходимыми, какими они мне кажутся. В положительном случае, улучшенные или исправленные чужими наблюдениями, они будут служить прогрессу науки.

Достаточно известно, насколько интересно наблюдать и изучать *животных*, насколько своеобразны, помимо того, *беспозвоночные животные* по различиям их организации и по способностям, которые они получают в зависимости от этой последней. Поэтому никакие средства, которыми можно себя обеспечить, изучая этих животных, никакие рассуждения о них не покажутся излишними, если хотят составить себе правильное понятие о них, словом, если хотят всесторонне их изучить.

Таким образом, особая точка зрения, с которой я рассматривал *животных*, а также выводы, сделанные мною из всего того, что мне удалось собрать относительно их, наконец, общая теория, которую я выдвигаю в связи со всем тем, что касается этих интересных существ,— все это представляется мне заслуживающим большого внимания. Следовало бы установить, если это окажется возможным, в какой степени я был прав во всем том, что мною изложено по этому вопросу.

Здесь, действительно, найдут поистине общую теорию об источнике существования, способе бытия, способностях, изменчивости и явлениях, свойственных организации различных животных,— общую теорию, части которой всегда связаны, всегда последовательную в своих принципах и приложимую ко всем известным случаям. Эта теория является, как мне кажется, первой и, следовательно, единственной, предложенной в этой области, ибо мне неизвестен ни один труд, который содержал бы иную теорию с подобной же совокупностью принципов и соображений, лежащих в их основе.

Обоснована ли эта теория, которая признает за природой способность создавать что-либо, и даже создавать все то, что мы наблюдаем? Без сомнения, она мне представляется именно такой, поскольку я выступаю с ней в печати и поскольку мои наблюдения, по-видимому, полностью и во всем ее подтверждают. Если о ней будут судить иначе, то, по всей вероятности, будут пытаться заменить ее другой теорией, столь же общей, такой, которая будет иметь своей целью достигнуть еще большего согласования ее со всеми наблюдаемыми фактами. Однако я не считаю это возможным.

Быть может, мне возразят, что то, что мне кажется столь правильным, столь обоснованным, является не чем иным, как моим личным мнением, соответствующим уровню моих познаний; быть может, будут утверждать, что все, что является результатом наших суждений, всегда подвержено ошибкам, и что достоверным на самом деле являются для нас только факты, установленные путем наблюдения.

На это я отвечаю, что эти философские соображения, весьма правильные вообще, тем не менее, подобно многим другим соображениям, имеют свои границы и свои исключения.

Без сомнения, наши суждения весьма подвержены ошибкам, ибо, несмотря на то, что они всегда соответствуют тем элементам, которые мы в них вводим, и что, с этой точки зрения, они редко бывают неправильными, все же у нас почти никогда не бывает уверенности в том, что мы использовали в каждом из этих актов нашего ума те элементы, и притом всю совокупность их, которые необходимо было применить.

Однако бывают случаи, когда наши суждения представляют собой не только плод нашего отношения к наблюдаемым фактам, но являются результатом *силы вещей*, которая при рассмотрении этих фактов, особенно если мы сумели их объединить, управляет нами помимо нашей воли. И вот эта властно воздействующая на нас *сила вещей*, когда мы научаемся ее понимать, становится для нас могущественным началом, которому не уделяют достаточного внимания, началом, заставляющим делать исключения из приведенных выше слишком общих утверждений. Таким образом, бывают случаи, когда наши выводы становятся вынужденными и не допускают никакого произвола².

Теперь представьте себе, что после того, как я собрал по поводу важного предмета, которым я занимаюсь в продолжение сорока лет, многочисленные и наиболее существенные факты, после того, как я рассмотрел все эти факты, в результате этого и проявилась *сила вещей*, позволившая мне открыть и постепенно разработать теорию, представленную мною здесь, теорию, которую я, без сомнения, не мог бы создать, если бы не было причин, приведших меня к ней.

И вот, хотя меня, возможно, будут упрекать в том, что в этом труде я высказал мои мысли в слишком категорической форме, нетрудно понять, что меня влекло, помимо моей воли, выразить мою глубокую убежденность и что я мог излагать только так, как я понимал.

Быть может, мне сделают и другой упрек, ибо может показаться странным, что я рассматриваю ряд вопросов, с первого взгляда казущихся весьма далекими от тех, которые одни только должны были бы служить предметом моего рассмотрения. Между тем, если глубже вникнуть во все эти вопросы, станет понятной их тесная связь с вопросами, имеющими непосредственное отношение к моему труду, и даже станет понятной необходимость для меня оценить их взаимную зависимость и показать, что все они являются неотъемлемыми элементами тех выводов, к которым я пришел.

Настоящий труд есть труд серьезный; он имеет своей целью только сообщение знаний и не может, по своей природе, обладать некоторыми из тех качеств, которые многие читатели привыкли находить в ряде других работ. Моему сочинению будет тем более трудно привлечь к себе все то внимание, в котором оно нуждается, что вкусы и условия нашего времени побуждают уделять внимание предметам, совершенно чуждым моему труду. Наконец, поскольку этот труд, по-видимому, должен интересовать только определенный круг читателей, именно тех читателей, взгляды которых он стремится изменить, то все то, что в нем есть действительно заслуживающего внимания, останется, быть может, еще долгое время мало известным.

Я знаю, однако, что со многих точек зрения содержание этого труда действительно важно и что было бы полезно отнестись к нему серьезно. Именно таково было мое убеждение, поддерживавшее меня в работе. И вот, если признают, что этот мой труд действительно выполнил назначение, которое я имел в виду, я буду в достаточной мере вознагражден за все мои усилия. Но для того чтобы меня поняли, я нуждаюсь в благосклонности, которую не принято уделять любому автору и которую я всегда стремился заслужить.

В самом деле, известно, что чтение или изучение любого сочинения, в особенности научного, плодотворно лишь при условии понима-

ния его в духе самого автора; разумеется, мы должны оставить за собой свободу суждения о том, в какой мере последний приблизился к поставленной цели, ибо, если подходить к изучению того или иного сочинения, проникшись духом отрицания или предубеждения, то самые обоснованные положения и даже самые очевидные истины покажутся лишь ошибками.

Таким образом, в случае расхождения взглядов читателя и тех, которые представлены в изучаемом труде, полезно, чтобы читатель сообразовал на время отказаться от своей собственной точки зрения, для того чтобы установить гармонию со взглядами автора при рассмотрении вопросов, обсуждаемых последним. Если при этом он найдет, что автор выполнил свою задачу, ему останется только решить на основе фактов и рассуждений, который из двух взглядов на вещи заслуживает предпочтения.

Итак, я жду от каждого читателя, что он согласится привести себя в то состояние духа, о котором я говорил, чтобы он мог полностью усвоить мое понимание вещей и лежащие в основе его мотивы. Что же касается окончательного суждения, которое он вынесет затем, то последнее, каково бы оно ни было, без сомнения, будет тем более благоприятным, чем больше будут ему знакомы приведенные здесь факты, чем глубже он сам вникнет в рассматриваемые вопросы и чем больше он будет наблюдать природу.

Я не говорю здесь об обычной трудности заметить в сочинении, до некоторой степени философском, все, что в нем достойно внимания. Эта трудность, обусловленная то усталостью, то различными отвлекающими мыслями, действительно более или менее велика, в зависимости от большей или меньшей привычки читателя к размышлению, но она реальна, и всякий знает, что при вторичном чтении подобного сочинения обычно в нем находят много такого, чего не могли заметить при первом чтении.

Что касается плана настоящего труда, последовательного развития идей, которые в нем представлены, а также приведенных в нем фактов, полученных путем наблюдения, я счел необходимым придерживаться следующего порядка:

Во «Введении», по необходимости несколько пространном, но весьма существенном для понимания предмета, я стремлюсь установить основы зоологии, дать наиболее общие принципы, которые должны служить ее фундаментом, и даже пытаюсь вскрыть самый источник, которому обязаны своим происхождением рассматриваемые явления и предметы.

В самом деле, сначала я сравниваю животных с остальными телами природы; я пытаюсь определить действительные и отличительные признаки тех и других; я привожу наблюдаемые факты из области зоологии, преимущественно — факты, имеющие первостепенное значение, и указываю те выводы, которые мне представляется уместным сделать из них. Далее я исследую вопрос о происхождении различных животных, а также причину возрастающего усложнения их организации и тех способностей, которыми они обладают; выясняю причину многочисленных расхождений, которые могут быть обнаружены между постепенным усложнением [различных ступеней] организации животных и неправильным ходом развития различных систем специальных органов, входящих в состав большей части этих ступеней организации. Далее я показываю, что все, что мы можем обнаружить у животных, и даже их склонности, всецело определяется их организацией и что все наблюдаемые у них явления — это явления чисто органического порядка. Наконец, объяснив, что представляет собой то своеобразное действующее начало, которое мы обозначаем словом *природа*, я привожу явные доказательства того, что именно этому началу животные обязаны всем, чем они являются.

В заключение настоящего «Введения» я привожу наиболее правильное общее распределение различных существующих животных, принципы, которые должны быть положены в основу этого распределения, и то надлежащее расположение, которое следует придать всему ряду в целом, чтобы он соответствовал порядку, которому следовала природа.

Для того чтобы упорядочить этот разнообразный материал, я разделил «Введение» на семь ясно отграниченных частей, каждая из которых, при всей сжатости изложения, содержит дальнейшее разви-